

[Главная](#) > Даниэль Уорнер: «Не все перемены позитивны»

Даниэль Уорнер: «Не все перемены позитивны» | Daniel Warner: "Les changements ne sont pas toujours positifs"

Автор: Надежда Сикорская, Женева, 16. 03. 2011.

"Наш" американский политолог Даниэль Уорнер (Photo Nasha Gazeta.ch)

Наш сегодняшний гость – американский политолог, в течение многих лет профессор Женевского Института международных отношений, которого профессиональные интересы «заводили» практически во все бывшие советские республики. |

Notre invité d'aujourd'hui est un politologue américain, professeur de l'Institut de Hautes Études Internationales et du Développement à Genève. Ses intérêts professionnels l'ont conduit dans

presque toutes les républiques ex-soviétiques.

Прекрасно помню первую встречу с доктором Уорнером. Общий знакомый порекомендовал мне его в качестве возможного блоггера для Нашей газеты.ch в самом начале ее существования, и я отправилась на переговоры – вернее, на уговоры. В небольшом залитом светом кабинете меня встретил типичный американец – поджарый, улыбающийся, в белой рубашке с накрахмаленным воротничком.

Внимательно выслушав мой рассказ о проекте русскоязычной газеты, он суммировал: «То есть Вы предлагаете мне работать для Вас много и безвозмездно?» Я только аффирмативно развела руками. «Что ж, от такого предложения я не могу отказаться».

В этом ключе развивались наши отношения и в последующие три года – четко, доверительно, с юмором. Доктор Уорнер стал нашим самым активным блоггером – в первый же день российско-грузинского конфликта 2008 года он прислал нам своей первый анализ ситуации прямо с пляжа в Доминиканской Республике, где проводил отпуск. Работать с ним – одно удовольствие, а слушать его рассказы можно до бесконечности.

Наша Газета.ch: Даниэль, вот Вы всегда начинаете рассказ о себе с детства в Бронксе. Но ведь была еще и предыстория, которая меня как раз интересует?

Даниэль Уорнер: Понятно, на что Вы намекаете.

Действительно, одна моя бабушка – из Одессы, другая – из Галиции. Увы, я не выяснил обстоятельств их прибытия в США, знаю только, что паспортов при них не было, поэтому все фамилии были изменены. Дома они до самой смерти говорили на русском, который мне, опять же, увы, не передали. Но какой-то подсознательный интерес к России, сентименты на генетическом уровне мне, очевидно, достались.

(©Nasha Gazeta.ch)

После окончания колледжа в США Вы приехали в Женеву, где учились в Институте международных отношений, потом остались там преподавать и защитили, в 1991

году, докторскую диссертацию по не потерявшей актуальности теме «Этика ответственности в международных отношениях». Текст ее был опубликован Женевским академическим обществом. С тех пор Вы практически все время работали с представителями бывшего СССР. И всегда - за счет федерального правительства Швейцарии. Почему?

В Швейцарии, в частности, в Женеве существует давняя традиция подготовки дипломатов, международных чиновников и госслужащих для разных стран. В 1990 году, в связи с изменением политической карты Европы и расстановки сил, правительство Конфедерации открыло бюро по сотрудничеству со странами Восточной Европы. Все тогда были очень возбуждены по этому поводу, ведь отношения были неразвиты, всех возбуждали открывающиеся перспективы. На тот момент у Швейцарии было очень мало посольств и дипломатических представительств в регионе, зато теперь они существуют в большинстве стран.

То есть фактический распад СССР Вы встретили уже будучи, так сказать, в материале? Какова была Ваша реакция на это историческое событие?

Все были удивлены и все были не готовы. Часть западных стран использовала распад СССР, чтобы радостно провозгласить «Мы выиграли Холодную войну», а жители Вашей страны, в ожидании быстрых перемен, распахнули объятия для Макдональдса, Диснея и Голливуда. При этом правительствами мало было сделано для реального улучшения условий их жизни, для развития экономики, создания национального капитала – за исключением денег, получаемых от эксплуатации природных ресурсов.

Судя по Вашему тону, Вы не разделяли ни одну из позиций...

Знаете, будучи коренным нью-йоркцем, тем более, выросшим в Бронксе и много времени проводившим в Харлеме, я – циник. Я не верю в эйфорию, в Деда Мороза и free lunches. Увы, последующие события показали, что невозможно просто и без шума удалить такую страну, как СССР. Нагорный Карабах Приднестровье, противостояние России и Грузии – все это отголоски старых, «запущенных» конфликтов. Что подтверждает справедливость известного выражения о том, что «нет замороженных конфликтов, есть только замороженные решения». Мы имеем дело с крайне сложными ситуациями.

Ключи к решению многих из этих конфликтов часто ищутся при помощи Швейцарии. Что Вы скажете на этот счет?

Швейцария как нейтральная страна с развитой демократической системой и экономикой пользуется отличной репутацией в качестве медиатора в конфликтных ситуациях. Вот почему именно ей выпала роль посредника в конфликтах между Россией и Грузией, Арменией и Турцией и так далее. Надо сказать, она неплохо справляется и доклад, например, Хейди Таглиани, безусловно, оказал пользу.

В Женеве уже несколько лет идут российско-грузинские переговоры. Вашему положению не позавидуешь, ведь по обе стороны стола сидят люди, которых Вы хорошо знаете и с которыми общаетесь?

Это действительно так. Все эти вопросы – очень эмоциональные, даже будучи в самых лучших отношениях с переговорщиками, невозможно бывает убедить их мыслить рационально. Даже за стол переговоров их бывает трудно усадить.

Задам Вам вопрос, от ответа на который недавно ушла Мишлин Кальми-Ре: есть ли толк от этих переговоров?

Отвечу словами Уинстона Черчилля: «Talk-talk is better than war-war».

В рамках программы CABRI, которой Вы многие годы руководили и о которой мы неоднократно писали, Вам довелось поработать с представителями практически всех бывших союзных республик. Стал ли кто-то из Ваших студентов заметными государственными деятелями?

Самым первым был шестинедельный курс, организованный в Женеве в 1992 году для молодых госслужащих из стран Балтии и Болгарии. В той группе была, например, Кристина Оюланд, будущий премьер-министр Эстонии. В 1994 году в Женеву приехали представители Словакии, Словении, Албании, Македонии, в 1995-м – Украины, Беларуси и Молдовы, в 1996-м – пяти среднеазиатских стран, а в 1997-м – трех стран Закавказья. Тогда я познакомился с Давидом Бакрадзе, нынешним президентом парламента Грузии, а ранее министром иностранных дел. С 2000 года программа сконцентрирована исключительно на Азербайджане, Армении и Грузии, где прошло уже 19 курсов.

Конечно, не все заняли крупные государственные посты, кто-то вообще ушел из политики в бизнес, а то и вовсе покинул свою страну.

Если сформулировать одной фразой, чему Вы стремитесь их научить?

Я стремлюсь научить их играть по правилам международного общежития – как дипломатов и представителей своих стран.

Как Вы думаете, правильно поступила Эстония, войдя в зону евро?

Из всего этого региона Эстония обладает самой развитой современной экономикой – во многом, благодаря близости со Скандинавскими странами. Я думаю, логично, что она перешла на общеевропейскую валюту.

А как Вам кажется, Запад еще интересуется вообще Восточной Европой?

Наверно, уже меньше, чем Китаем и Азией в целом. За исключением, конечно, сырья.

А сами жители Восточной Европы, верят ли они еще в светлое будущее?

Честно говоря, я ощущаю неких спад оптимизма среди молодых людей. Возможно, ожидания их были слишком завышены, они не оправдались, и теперь будущее представляется туманным.

Увы, некоторые из наиболее умных, прогрессивных людей среди тех, с кем мне довелось общаться, покинули регион... Это огорчает и настораживает.

За последние 20 лет Вы неоднократно бывали и в России, в частности, читали лекции в МГУ, МГИМО, СПбГУ. Как бы Вы кратко описали произошедшие в нашей стране изменения?

На эту тему я расскажу Вам маленькую историю, вернее, две.

Пару лет назад, прогуливаясь по Арбату, я остановился у одного из лотков и поинтересовался, сколько стоила какая-то вещица. Продавец ничем не примечательной внешности ответил мне на безукоризненном английском: Make me an offer I could not refuse.

Но: когда я хочу поужинать в ресторане "Прага", мне приходится проходить через металлоискатель.

Иными словами, изменений множество, но не все они позитивные.

Всем нашим читателям, интересующимся политикой и владеющим английским языком, очень советуем читать [блог Даниэля Уорнера](#) в "Нашей Газете.ch".

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
